

ВЫПУСК

151-й

— Соня, вас и не узнаешь сразу... Где же знаменитые локны Ротару?

— (Кокетливо). Не нравлюсь? Вот, рискнула. Летом хлопотно с длинными волосами. А я ведь уже полтора года живу на юге, в Ялте.

— Извините, следующий, быть может, слишком личный вопрос...

— ...не связан ли мой переезд на юг со здоровьем? Угадала? Знаю, ходили такие слухи. Но, право же, у меня, как говорят космонавты, самочувствие нормальное, несмотря на перегрузки — гастроли 12 месяцев в году... Ведь долгое время я занималась легкой атлетикой. Даже в областных соревнованиях участвовала. Как память о своих былых победах, храню несколько кубков.

Климат сменила потому, что

Голос этой певицы хорошо знаком миллионам слушателей. «Неделя» получает немало писем от читателей:

«Пригласите на 13-ю страницу Софию Ротару».

Выполняем просьбы.

Сегодня солистка вокально-инструментального ансамбля «Червона рута», лауреат

международных конкурсов, депутат Крымского областного Совета народных депутатов, народная артистка УССР София Михайловна Ротару — у нас в гостях на 13-й странице.

София Ротару

от влажного воздуха Карпат у меня горло нередко пошаливало.

— Не скучаете, не грустите по Буковине?

— Я вообще расположена к грусти, люблю одиночество. Конечно, очень хочется побывать в родном селе Маршанцы, знаете, походить босиком по лугам в ситцевом платье (покосилась на свои элегантные белые джинсы), покопаться с мамой на огороде, вечерами послушать песни односельчан...

Помню, года три назад приехала я в Маршанцы с концертом. Осенью было, буря уже начали убирать. И вот этот концерт стал самым памятным, самым счастливым и самым трудным. Ведь собрались все родственники, учителя, знакомые, все родное село. А потом в огороде расставили столы и пели до утра...

— У вас на селе, видно, умеют петь. Вот и на нынешнем первомайском «Голубом огоньке» выступало трио сестер Ротару.

— А мог бы быть и квартет, и квинтет Ротару... У меня и сестры, и братья поют. Старшая сестра, Зина, с детства отличалась абсолютным слухом; она поет в самодеятельном хоре при заводе, где работает; Лида заочно оканчивает романское отделение университета в Черновцах и поет в ансамбле «Черемош»; младшая Аурика — студентка 3-го курса музыкального училища; брат Женя учится в педагогическом институте на отделении «Музыка и пение», играет на бас-гитаре и поет. Месая полтора года назад он куда-то исчез; думаю, сманили в какой-нибудь ансамбль. Один только Толя закончил сельхозтехникум и ни шагу из села. Но с песней, конечно же, не расстался. Да что там — наш отец, колхозный бригадир-полевод, был лучшим певцом на селе; это сказал мне однажды дед под большим секретом.

— Рассказывают, что вы начали петь с пеленок?

— (Смеется). В пеленках не

могла; соска мешала. Но с очень раннего детства. Люблю народные молдавские песни. Пела на праздниках, пела в школе, пела и просто так. Девятиклассницей на областном смотре художественной самодеятельности получила диплом первой степени, десятиклассницей заняла первое место по республике.

— Это тогда народный артист СССР Дмитрий Гнатюк предсказал вам успех?

— Говорят. Поступила в музыкальное училище на хормейстерское отделение. Учительница дала мне очень много. Научилась работать с партитурой. Все эти годы выступала в эстрадно-молодежном ансамбле при физико-математическом факультете Черновицкого университета. Ансамбль был неплохой, особенно трубач Анатолий Евдокименко. Он стал моим мужем... В 1968 году предложили выступить на Международном фестивале молодежи и студентов в Софии. В жюри от нас входила Людмила Зыкина, которая работала со мной, советовала, успокаивала перед стартом. С такой наставницей грех было бы не победить. Я получила золотую медаль и звание лауреата фестиваля.

— Как тут не вспомнить заголовки в болгарских газетах: «София завоевывает Софию!»

— Может, тогда и завоевывала, но дальше наступил сложный период. Из-за фестиваля опоздала на экзамены в консерваторию. Пошла педагогом в культпросветучилище, работала там три года. Было и еще одно обстоятельство. Я воспитана на народных песнях. В них — мой корень. А тут вдруг потянуло к эстраде. Я боялась, три года чего-то ждала. Но вот явился он, «мой» композитор Владимир Ивасюк с «Червонной руты». В своих эстрадных песнях он со-

хранял народный колорит. Тогда я решилась. В песнях Ивасюка, кажется, нашла себя, свою интонацию.

В это время украинское телевидение решило снять лирический музыкальный фильм о Карпатах, в котором прозвучали бы песни молодых буковинских авторов. Мне предложили главную роль. Лента так и называется «Червона рута». После просмотра этого фильма мы с мужем прямо из кинотеатра отправились в Черновицкую филармонию с предложением создать ансамбль «Червона рута». Идею нашу поддержали, и, кажется, в 1971 году — да, точно, в 1971-м, потому что годом раньше у нас родился сын Руслан, — ансамбль дебютировал в Звездном городке! Я стала солисткой; Анатолий, как и был, трубачом, но потом вырос до художественного руководителя. А дальше я отсчитываю такие этапы: 1973 год — звание заслуженной артистки УССР, первая премия на «Золотом Орфее», 1974-й — лауреат фестиваля в Сопоте, 1976-й — народная артистка УССР.

— Если бы вам не удалось стать певицей, какую выбрали бы профессию?

— Мне это и в голову не приходило. Певицей я все равно стала бы рано или поздно. Прежде чем выйти на профессиональную сцену, я много передумала. И только когда твердо поняла, что мне есть что сказать своими песнями, решилась.

— Ваше исполнение отличается повышенной эмоциональностью, драматизм. Это стиль или прием?

— Это — я сама. Каждая вещь — маленькая музыкальная повесть. За три минуты ее исполнения надо успеть раскрыть образы героев, донести до слушателя чувства. Нужны ди-

намика, ясность. Представить себе, ради чего ты это делаешь, знать цену каждой детали... Именно работая в «Червонной руте», я научилась находить в каждом произведении то, что помогает максимально выявлять внутреннюю суть образа, на мой взгляд, понятно. В моем репертуаре разные жанры, но почти всегда драматический сюжет, драматическая мелодия. Особый случай — песня «Родина моя». Когда Давид Тухманов написал мне, чтобы приехала в Москву, и показал эту песню, я даже сперва растерялась. Песня совершенно другого плана: патристическая, гражданская. Очень захотелось исполнить ее!

— Это особый случай. А обычно вы как выбираете песню, как работаете над ней?

— Песня должна нести в себе мысль. Учтываю также образность, мелодичность, близость фольклору... Знаете, мне теперь наверняка легче, чем многим исполнительницам. Песни теперь нередко пишут конкретно на меня. С Ивасюком все ясно: он знает мой стиль. Дога написал с прицелом на меня «Мой город», Бабаджанян — «Верни мне музыку», Фельцман — «Только тебе» (вот великолепная песня, композитор работал над ней целый год!). Работа над песней очень кропотливая. Продумываю каждое движение, каждый шаг. Иногда даже бывает, чуть-чуть переделываю мотив — когда ищу нужную тональность.

— Что вам нравится самой из своего?

— (Задумывается). Самые дорогие — «Баллада о матери», «Лебединая верность», «Мой город», «Верни мне музыку», «Родина моя».

— А кого особенно цените из певцов, кто для вас эталон?

— Конечно, Мирей Матье. Голос, душа... Все у нее есть! Она не бежит, не прыгает по сцене, у нее прекрасная сдержанная манера исполнения. В прошлом году в Мюнхене, где я делала пробные записи на фирме «Ариола», мне подарили все ее пластинки. Из наших нравится Роза Рымбаева. Очень талантливая девушка, богатые природные данные, голос. У нее все впереди. Интересен эстонский певец Яак Йола. Замечательны «Песняры»: чудесно об-

рабатывают народные песни современным стилем.

— Вот вы только что сказали о Матье: «Не бежит, не прыгает по сцене». Лично мне тоже не по душе, когда исполнитель на эстраде, то ли изображая для публики «страсти в ключах», то ли действительно достигнув некоего пика вдохновения, мечется из стороны в сторону, делает рискованные жесты, чуть ли не падает на подмостки...

— Как тут ответить исчерпывающе? Конечно, у каждой и у каждого свой творческий стиль. Но я убеждена, что для всех существуют определенные рамки, пределы, за которые артист (только ли артист?), одаренный от природы нормальной дозой вкуса, выходить не должен и не может. Да и зритель ведь все понимает, он столько видел и слышал. И симпатиями его нужно дорожить. «Сверхэстравагантностью» зрителя только огорчишь.

— Случалось в вашей концертной практике что-либо не укладывавшееся в программу?

— Откровенно? Однажды было такое, что мне чуть плохо не стало. Гастроли в одном городе были очень напряженные. И вот я так устала, что одно из выступлений решила дать под фонограмму. Ну, а получилось, как в кино. Помните итальянский фильм «Песни на улицах» — ловкий парень пел вместо настоящего солиста, прятаясь за кулисами, то есть попросту имитировал пение? Вот так вышло и тут. Наказало меня пение за попытку изменить ему, спрятаться за фонограмму. Как водится, именно в этот момент у радиста что-то заело! Стою на сцене, а песни нет... С тех пор зареклась — никаких фонограмм.

И еще был случай в Караганде. Прямо со сцены меня с приступом аппендицита увезли на операционный стол. Целую неделю карагандинцы носили мне цветы. Люблю этот заботливый город.

— Как относится «эстрадница» Ротару к классической музыке?

— Мечтаю побывать в Большом театре на выступлениях Архиповой и Плисецкой. На большее не замашиваюсь.

— Любимые ваши литературные авторы — поэт и прозаик?

— Есенин, Шукшин.

— Самое приятное для вас занятие на досуге?

— Кажется, еще в Древнем Вавилоне считалось, что время, проведенное на рыбной ловле, не засчитывается в срок жизни... Что скрывать, люблю посидеть у реки с удочкой!

— Как собираетесь провести отпуск?

— У меня его не было уже три года.

Нашу беседу прерывает попойкой дядя. Он неловко встает в комнату и теребит в руках заскорузлую кепку.

— Ходок я, из села Русаковка Белогорского района. Сход послал. Приезжай к нам, Софьюшка, спой. Народ просит.

Гостью расспрашивал Борис САДЕКОВ. Сфотографировал А. Натрускин.